

Детские дома Януша Корчака

Дом сирот (1912) и Наш дом (1919) - воспитательные учреждения в Варшаве, директором которых был детский писатель, врач и педагог Януш Корчак (Генрик Гольдшмит) (1878-1942). Содержание, формы и методы воспитательной работы в детских домах Корчака, нравственная атмосфера этих учреждений в значительной степени определялись педагогическим кредо их создателя.

У Корчака сложилась своеобразная концепция, согласно которой общество делилось на класс взрослых и угнетаемый ими класс детей. К подобному представлению о детях как своеобразной социальной прослойке Корчак пришел в поисках причины угнетенного состояния ребенка в обществе. Два разных мира - взрослых и детей - противостоят друг другу, хотя и не могут существовать раздельно. Корчак, с одной стороны, становится защитником интересов и прав детей от деспотизма и произвола взрослых, с другой - пытается найти пути примирения, достижения взаимопонимания между ними.

Корчак был убежден в *абсолютной ценности детства*. На этом взгляде построена вся воспитательная система Корчака. Он неоднократно подчеркивал значение счастливого, радостного детства в формировании личности, считая, что без пережитого во всей полноте детства искалечена вся жизнь человека.

Именно поэтому в корчаковских детских домах стремились к тому, чтобы их воспитанники хотя бы в течение нескольких лет пребывания здесь познали радость детства. Корчак упорно отстаивал свои позиции, доказывая, что создал не временный оазис и рай для бедных сирот, а воспитательное учреждение, где можно заложить основы правильного развития.

Идея Корчака об абсолютной ценности детства лежит в основе важнейшего принципа его системы - *уважения личности и прав ребенка и доверия к нему*. Взгляды многих педагогов-реформаторов XX века характеризовались таким отношением к ребенку. Корчак же не просто был убежден, что в отношениях с детьми нужно руководствоваться этим принципом, он считал, что у ребенка есть законное право на уважение. Ребенок, его интересы и потребности должны быть прежде всего в центре взаимоотношений воспитателя и ребенка, который является в системе этих взаимоотношений не объектом, а полноправным субъектом.

Наиболее характерной чертой педагогики Корчака была страстная борьба за права ребенка, особенно ребенка, требующего опеки, нуждающегося в мудрой любви и разумном воспитании. Во всех своих произведениях он говорит о том, что только тогда, когда взрослые научатся видеть в ребенке человека, жизнь взрослых не будет приложением к жизни ребенка, а жизнь ребенка — приложением к жизни взрослых.

По мнению Корчака, все дети обладают следующими правами, которые взрослые должны безоговорочно признавать и уважать: право ребенка на уважение его незнания и труда познания, его неудач и слез, тайн и отклонений тяжелой работы роста, текущего часа и сегодняшнего дня, мистерии исправления, усилий и доверчивости; право ребенка быть тем, что он есть; право на участие в рассуждениях о нем и приговорах, на внимательное отношение к его

проблемам, на высказывание своих мыслей, на самостоятельную организацию своей жизни, на использование своих достоинств и сокрытие своих недостатков, на протест, на ошибку, на тайну, на движение, на собственность, на игру, на смерть.

Корчаковский принцип уважения личности и прав ребенка не просто отражал гуманистические позиции польского педагога и касался проблем взаимоотношений абстрактного воспитателя с вымышленными детьми. Гуманизм педагогики Корчака отличался прежде всего действенностью - жизнь детей в его детских домах, воспитательная система, которую он в них создал, строилась на этом принципе и способствовали созданию особой нравственной атмосферы, когда внутриколлективные отношения и отношения в среде взрослых и детей характеризовались взаимопониманием и человечностью.

Убеждение Корчака в том, что у ребенка есть право быть тем, что он есть, не означает однако, что он отрицал значение воспитания в формировании личности ребенка. Ни в мировоззренческом, ни в собственно педагогическом плане его нельзя отнести к сторонникам теории свободного воспитания. Он критикует две крайности в воспитании - педагогику должностования и запретов и практику вседозволенности. Необходимо.. по мнению Корчака, создать такую систему воспитания, которая будет отличаться от той, которая действует средствами запугивания и деспотизма, и от той, которая предоставляет полную свободу и неизбежно приводит к расхлябанности. Корчака можно отнести к сторонникам своеобразного "*разумного воспитания*".

Разумное воспитание, по Корчаку, характеризуется бескорыстием, конкретным и диалектическим видением ребенка, постоянным и глубоким изучением его, пониманием и терпимостью воспитателя во взаимоотношениях с детьми. Основным методом разумного воспитания является ослабление отрицательных и развитие положительных черт характера детей. К вопросу о методах педагогического воздействия Корчак подходит с позиции сравнения врачебной и педагогической этики. Главное положение медицины - "не вредить" - должно быть и в воспитании.

Придавая большое значение воспитанию, Корчак в то же время подчеркивал, что "воспитания без участия в нем самого ребенка не существует". Не случайно одну из важнейших задач разумного воспитания, а значит, и воспитания в своих детских домах он видел в развитии в детях *стремления к самовоспитанию*, в привитии навыков самопознания, самообладания и самостоятельности. Поэтому принцип взаимодействия разумного воспитания и самовоспитания детей был одним из основополагающих в его сиротских домах наравне с принципом уважения личности и прав ребенка.

В основе корчаковской концепции самовоспитания, охватывающего все стороны жизни ребенка, лежит психологически обоснованное убеждение в том, что дети имеют право на собственное детство и собственную жизнь в рамках организованного общества, что они способны к совместной жизни и самоконтролю.

Гуманистические педагогические принципы Корчака воплотились в разумной организации воспитательного процесса в его детских учреждениях - Доме сирот и Нашем доме.

Дом сирот, руководимый Корчаком, был необычным для того времени явлением, когда в сиротских приютах и интернатах господствовали мрачные традиции, подавлявшие волю ребенка и убивавшие его индивидуальность. Корчак противопоставил этому свою систему воспитания, основанную на последних достижениях педагогической науки и имеющую главной целью *благо ребенка*.

Отличие Дома сирот от других сиротских приютов проявилось уже в самом здании, в продуманном расположении учебных и жилых помещений. Это было здание в глубине сада. За домом находилась площадка для игр. В подвалах, защищенных от сырости, размещались кухня с кладовой, прачечная, котельная, душевые, а также раздевалка. Почти весь первый этаж занимал рекреационный зал, который способствовал объединению жизни интерната и в котором дети проводили большую часть дня. Дальше - канцелярия, швейная мастерская, классные комнаты. На втором этаже находились комнаты бурсистов, а также галерея над рекреационным залом. На третьем этаже - две спальни, одна для мальчиков, другая для девочек, разделенные комнатой воспитательницы, а также умывальными комнатами и туалетами. Комната самого Корчака была на чердаке.

Другой важной чертой, отличавшей детские дома Корчака от сиротских приютов того времени, было приспособление всей организации жизни детского коллектива к потребностям физического и психического развития ребенка. В детских домах Корчака проводился целый комплекс мероприятий, имевших целью правильное развитие ребенка и его здоровья (рациональное питание, личная гигиена и гигиена помещений, возможность полноценного отдыха, сна, движение на свежем воздухе, постоянные измерения роста, взвешивание и другие систематические исследования).

В отличие от многих детских приютов целевая установка системы Корчака предполагала воспитание активной и самостоятельной личности с развитыми гуманистическими качествами. Воспитательные, опекунические и организационные задачи этих детских домов складывались в тщательно продуманную систему и включали в себя: обеспечение правильного нравственного и физического развития ребенка, организацию детского самоуправления в интересах воспитания и

самовоспитания, организацию жизни детского дома на законах равноправия, организацию воспитательного воздействия общественного мнения детского коллектива в целях стимулирования детской самовоспитывающей активности, введение гласности в жизнь детского дома, осуществление связи детского дома со средой, в которой большое значение придавалось взаимодействию с семьей. Для этого необходимо было, по Корчаку, создать детское общество на основе справедливости, братства, равных прав и обязанностей. "Давление мы хотим заменить добровольным приспособлением личности к формам коллективной жизни, мертвую мораль заменить радостным стремлением к самосовершенствованию и самовоспитанию. Не формировать и переделывать, а понять и договориться мы хотим с ребенком... Создать их собственную жизнь, испытать силы, моральную стойкость и тенденции развития. На первом плане ставим познание".

Как видно из вышесказанного, при создании воспитательной системы Корчака волновала, прежде всего, проблема самочувствия ребенка в детском обществе и тесно связанная с ней проблема установления правильных взаимоотношений воспитателей и детей.

Именно заботой об обеспечении хорошего самочувствия ребенка и была продиктована организация жизни детей на основе самоуправления. Необходимость обращения к детскому самоуправлению диктовалась и целью воспитания активной и самостоятельной личности.

Создавая это своеобразное ребячье общество, Корчак начал с того, что в любом обществе является критерием действенной демократии, - с суда.

Прежде всего отметим, что этот орган самоуправления - суд - имел не то назначение, которое обычно с ним связывают. Название это лишь вносило элемент игры в деятельность самоуправления, но отнюдь не копировало задачи и функции суда в государстве. Имея уже опыт работы с детским коллективом, Корчак знал, что в нем легко формируется отрицательный тип первого помощника воспитателя - ловкого, энергичного, наглого, двуличного и корыстного. И если недобросовестный или усталый воспитатель перестанет сам входить в детали жизни детей и передоверит ему свою власть, то в детском доме может установиться террор злых сил.

Мудрое детское самоуправление и должно было встать на пути детской тирании, суд Должен был основать жизнь в детском доме на справедливом законе, нейтрализовать развращающее влияние власти. Кроме того, создавая детский суд, Корчак заботился о том, чтобы судьба ребенка не зависела от доброй и злой воли, хорошего или плохого настроения воспитателя. В основе товарищеского суда лежит одна из ведущих идей педагогики Корчака - о праве детей на уважение и серьезное отношение к их заботам.

В суде также Корчак видел орган, который регулирует взаимоотношения воспитателей и воспитанников, помогает строить их на основе взаимного уважения и сотрудничества. Обсуждая в спокойной обстановке с детьми возникшие конфликты, оценивая и советуя, воспитатель может добиться исполнения своих распоряжений без ненужного и бесполезного давления.

Товарищеский суд собирался раз в неделю. Пять судей выбирались жеребьевкой из тех ребят, на которых за предыдущую неделю не подавали в суд. Так в работу суда вовлекались все дети, и судьями становились не только честолюбивые ребята, привыкшие быть на первом плане; Это была не иерархия маленьких начальников, а настоящий справедливый суд детей.

Суд имел своего секретаря. Это был воспитатель, который не судил, а только собирал показания и зачитывал их на заседании суда. Он также вел судебную стенную доску, книгу показаний и приговоров, заведовал фондом материальных потерь, редактировал газету. Секретарь, хотя и не судил, имел право передавать некоторые сложные дела на рассмотрение судебного совета или расширенного судебного заседания, чтобы в нем приняли участие все дети.

Суд принимал решения согласно кодексу, который был составлен самим Корчаком. Кодекс учил детей справедливости, внимательному отношению к бедам товарищеской, воспитывал как судей, так и тех, чьи дела разбирались судом. Содержание кодекса логически вытекало из провозглашенного Корчаком принципа уважения личности и прав ребенка и доверия к нему и имело в виду прежде всего не наказание, а исправление.

Кодекс состоит из статей. Статьи с 1 по 99 носят оправдательный характер. Суть первых "прощающих" статей кодекса в том, что они помогают "подсудимому" разобраться в причинах совершенного им проступка и найти верные пути. Делают это без всякой морализации, с необыкновенной простотой: суд прощает А., потому что он сделал это в гневе; суд прощает потому, что А. жалеет» что он так поступил; суд прощает А. потому, что полагает, что на него можно действовать только лаской.

Обвинительные приговоры начинались лишь с сотой статьи. Эти остальные десять статей выносили уже определенный приговор за проступок, причем каждая из этих статей постепенно усугубляла степень порицания. Все, они, подтверждая вину, давали моральную оценку поступку, и наказание являлось выражением общественного мнения.

Статья сотая констатировала, что А. совершил то, в чем его обвиняют, и суд не прощает. Следующие статьи также не имеют еще карательной санкции, но в них выражено отношение суда к проступку. "Он поступил неправильно... Он поступил плохо... Он поступил очень плохо..."

В остальных пяти статьях, кроме констатации того, что А. поступил очень плохо, то есть ему нет дела до просьб и требований близких и он не уважает ни себя, ни своих товарищей, суд назначает определенное наказание: приговор с именем и фамилией публикуется в газете; приговор публикуется в газете и вывешивается на судебной доске объявлений сроком на

неделю. Кроме вышеназванных мер воздействия на провинившегося о содержании приговора могли оповестить семью или родных.

Следующая статья могла лишить гражданских прав на неделю. За эту неделю провинившийся не может ни на кого подавать в суд, более того, никто не может подать на него в суд. Приговор опубликовывается в газете, вывешивается на доске объявлений. Вызывается для беседы семья.

И, наконец, последний сигнал бедствия. Если в течение двух недель среди товарищей не найдется кто-нибудь, кто решится взять А. под свою опеку, кто скажет, что верит в его исправление и согласен помочь ему в этом, провинившегося ждет исключение из интерната.

Если суд исключает А. из интерната, это значит, что он опасен для окружающих, неисправим, все способы воздействия себя не оправдали.

Кодекс товарищеского суда удивительно ярко отражает педагогические позиции Корчака, его веру в ребенка, в силу его самовоспитывающей активности. Прощение становилось в руках Корчака и его сотрудников, а также детского коллектива важным оружием в борьбе за доброе начало в ребенке. Рождая в душе ребенка добрые чувства и обращая их на благо его развития и исправления, Корчак содействовал его самоутверждению в детском обществе и тем самым создавал предпосылки его защищенности в ребячьей среде.

Для того чтобы подать в суд, ребенку было достаточно вписать на судебной доске свое дело: записать свою фамилию и фамилию того, на кого он подает в суд и за что. В суд можно было подавать и на взрослого, на любого воспитателя, на любого ребенка и даже на себя.

Вечером секретарь ежедневно вписывал дела в книгу и собирал показания. Раз в неделю суд эти дела разбирает.

Очень скоро товарищеский суд Януша Корчака превратился в своеобразную школу законности, под влиянием и на фоне которой "совершалась колоссальная работа осознания условий и законов общежития".

Неслучайно французский психолог Пиаже, посетивший Дом сирот между 1930 и 1935 годами, писал о том впечатлении, которое произвел на него этот внутренний "трибунал справедливости", чьей основной задачей было перевоспитание новичков общественной группой детей. Пиаже с восхищением писал о гуманизме, снисходительности и деликатности оценки корчаковского детского суда.

Корчак неоднократно подчеркивал значение суда в организации жизни ребячьего общества и верил в будущее этого воспитательного института: "Я знаю, суд необходим, и лет через пять-десять суд будет в каждой школе и детдоме"...

В то же время Корчак предостерегал от преувеличения значения детских судов и неоправданного ослабления педагогического руководства процессом воспитания. Он отмечал, что "задача суда навести порядок, но суд не может и не собирается творить чудеса". Суд не заменит воспитателя, а расширит сферу его деятельности, усложнит его работу и приведет в систему.

Товарищеский суд, явившийся краеугольным камнем всей системы самоуправления детей у Корчака, способствовал решению многих проблем воспитания, создавал тот особый нравственный климат в детском доме, который обеспечивал строгий порядок, честность, заботу воспитанников друг о друге и взаимопомощь, охранял от самовольного свершения акта правосудия.

Развитие самоуправления детей поставило перед необходимостью создания органа, который одновременно устанавливал бы законы и нормы общежития и контролировал их выполнение. Так в Доме сирот начал действовать судебный совет.

Судебный совет состоял из воспитателя и двух судей, избираемых на три месяца тайным голосованием. Судьей мог быть лишь ребенок, не имевший в течение месяца судебных дел у детей, избранных в судебный совет, уже после выборов могли быть свои судебные дела и тогда они не имели права судить других. Поэтому в судебный совет избирались пять человек, но в его работе принимали участие всегда только двое. Судебный совет рассматривал следующие вопросы:

- 1) все дела об опозданиях при возвращении от родных;
- 2) дела, где помимо определения соответствующей статьи приходится издавать новый обязательный для всех закон;
- 3) дела о денежных возмещениях: разбитое стекло, поломка;
- 4) дела, по которым следует статья выше статьи пятисотой;
- 5) когда у кого-нибудь за неделю столько дел, что надо разобраться всем вместе;
- 6) наиболее трудные дела, где для определения, кто прав, кто виноват, приходится долго и тщательно расспрашивать обе стороны.

Через несколько испытательных месяцев из судебного совета был создан совет самоуправления, который уже разбирает не только дела, переданные судом для выяснения и решения, но также письма и заявления детей об изменениях в организации внутренней жизни дома. Это означало расширение области деятельности совета, поскольку он не только автоматически разбирает переданные судом дела, а становится законодательным органом. Законы и правила жизни дома, принятые советом, проходили проверку временем, то есть они

принимались советом на определенный срок, а затем по его истечении вновь рассматривались уже на основе опыта. Если необходимо, вводились дополнения и изменения. Это способствовало тому, что этот орган становился действительно жизненным и необходимым, а законы, принятые им, действительно обязательными для всех. Заслуживает внимания и тот факт, что совет появился не в результате навязывания его воспитателем, а из потребностей каждого дня.

Совет собирался раз в неделю. Состоял из десяти детей и одного воспитателя. Они имели равное право голоса. Дети сами вызывались стать членом совета, при этом учитывались результаты плебисцитов в течение года, успехи в учении. Нельзя было также иметь обвинительные приговоры в течение года. Оставшиеся после такого отбора дети проходили плебисцит. Позднее процедура была немного упрощена с тем, чтобы к работе этого органа привлечь как можно больше ребят. Для решения определенных жизненных вопросов совет составлял комиссии: комиссию по проверке чистоты и порядка в комнатах, комиссию по контролю бережного отношения к книгам и тетрадям, комиссию "памятных открыток" ревизионную комиссию и др.

Кроме того, совет осуществлял связь детского самоуправления с педагогическим советом, руководил организацией и проведением плебисцитов, давал характеристики детям для реабилитационного суда. Совет также утверждал списки дежурств и определял количество единиц труда.

В отличие от суда совет проводил воспитательную профилактику. Регулируя взаимоотношения личности с коллективом, стимулируя воспитательное воздействие общественного мнения, инициативу и активность детей, он стал органом, способствовавшим удовлетворению права детей на самостоятельную организацию своей жизни. Тем самым Корчак нашел разрешение многих проблем, связанных с активизацией и объединением воспитанников.

Высшим органом детского самоуправления в корчаковских детских домах был сейм. Он избирался раз в год, в его состав входило около 20 депутатов, избранных путем всеобщего плебисцита. Избран мог быть только ребенок, у которого не было ни одной судимости за нечестность (воровство, мошенничество). Однако и у таких детей было право на реабилитацию. В задачи сейма входило принятие или отклонение постановлений совета самоуправления, установление праздников и знаменательных дат в жизни дома, присуждение наград. По утверждению сейма в детских домах Корчака проводились необычные праздники: 22 декабря - праздник самого короткого дня: кто хочет, может не вставать, кто желает, может не стелить постели; 22 июня - праздник самой короткой ночи: кто хочет, может бодрствовать всю ночь; День грязнули: тот, кто хочет умываться в этот день, вносит определенную плату, которую устанавливает сейм; День первого снега и др.

Впоследствии прерогативы сейма были настолько расширены, что он принимал участие в утверждении решений о приеме и исключении воспитанников.

Говоря о результатах деятельности самоуправления в детских домах Корчака, необходимо еще раз подчеркнуть, что все его органы возникли из насущных потребностей этих домов. Они были динамичны: их улучшали, изменяли в соответствии с потребностями и воспитательными задачами, преследуя лишь одну цель-благо ребенка.

Несмотря на то, что Корчак наделил самоуправление столь важными функциями, он отнюдь не абсолютизировал его роль в воспитательном процессе, не умалял авторитета педагогов. В правильном педагогическом руководстве процессом воспитания он видел первое и основное условие успешного развития детского самоуправления, поскольку там, где воспитатель предоставляет детей самим себе, самоуправление от этого не выигрывает. Дети не могут стихийно научиться целеустремленному руководству своей жизнью. Самоуправление детей - это результат сложной и длительной деятельности педагогов. Корчак неоднократно подчеркивал это в своих лекциях перед будущими воспитателями.

"Самоуправление требует больше внимания, больше усилия, больше времени от воспитателя, углубляет и оживляет, но в то же время и усложняет надолго его труд. Не заменяет воспитателя, не отстраняет, не автоматизирует работу", - писал он в своей статье "К вопросу о задачах воспитания в интернате".

Как осуществлялось педагогическое руководство воспитательным процессом в корчаковских детских домах?

Наряду с советом самоуправления существовал педагогический совет, состоявший из квалифицированных педагогов и несший ответственность за реализацию целей, направление воспитания и результаты воспитательной работы, за опекунскую работу, организацию жизни детей и физическое и психическое развитие каждого ребенка. 86

Связующим звеном между педагогическим советом и советом самоуправления был воспитатель, входящий в совет самоуправления в качестве руководителя и секретаря. В случаях очень сложных и спорных собирались общие заседания совета самоуправления и педагогического совета. Некоторые отчеты заседаний педагогического совета зачитывались на общем собрании детей. Протоколы заседания совета самоуправления обсуждались на заседании педагогического совета. Таким образом создавалась согласованность действий двух этих органов, которая исключала принятие необоснованных решений.

Характер взаимодействия детского самоуправления и педагогического коллектива, который существовал в корчаковских детских домах, прежде всего давал широкие возможности для

развития детской самостоятельности, активности и инициативы. Таким образом реализовались гуманные идеи Корчака о необходимости предоставления детям права самостоятельно организовывать свою собственную жизнь. Дети пользовались в своем доме правами не мнимыми, а подлинными. Это способствовало формированию у них чувства равноправия и созданию демократического стиля отношений между взрослыми и детьми. В то же время в сложной работе по созданию справедливого общества дети не были предоставлены сами себе. Не ограничивая деятельность самоуправления путем давления, прямых запретов, педагогический коллектив обеспечивал контроль за ней через воспитателя. Думается, именно такой характер руководства детским самоуправлением в корчаковской системе воспитания явился важнейшей предпосылкой создания единого воспитательного коллектива, решавшего общие вопросы организации жизни детей.

В данной системе взаимодействия коллективов детей и взрослых большое значение придавалось общим собраниям детского дома. "Собрания пробуждают коллективную совесть, укрепляют чувство общей ответственности", - писал Корчак.

Корчак предъявлял к организации и проведению общих собраний ряд требований:

- 1) собрание должно иметь деловой характер, замечания детей выслушиваться внимательно и честно;
- 2) решение собрания не всегда принимается сразу — его надо откладывать до того момента, когда воспитатель выработает план действий;
- 3) не следует собирать детей, чтобы отругать или разжалобить их и тем самым добиться необходимого воспитателю решения;
- 4) нельзя устраивать бессмысленную комедию с нарочито подстроенными выборами и голосованием с заранее известным результатом;
- 5) нельзя принуждать к участию в обсуждениях и голосованиях;
- 6) ребята должны научиться вести собрание, ведь совещаться всем вместе нелегко, каждый ребенок должен уяснить для себя, что он может взять слово и что это не вызовет гнева и неприязни, смеха и подозрений товарищей в желании "подмазаться" к воспитателю.

Общие собрания в воспитательной системе Корчака приучали детей коллективно решать вопросы своей жизни. Тем самым они являлись эффективной и доступной формой привлечения всех детей к самоуправлению. Не случайно Корчак называл собрания "способом вызова коллективной реакции" по поводу тех или иных решений педагогического совета и совета самоуправления. Кроме того, на собраниях формировалось правильное общественное мнение, которое было ведущим методом воздействия на отдельного ребенка в корчаковских детских домах. Собрания в немалой степени способствовали утверждению в жизни детского дома принципа гласности, который обеспечивал нейтрализацию некоторых отрицательных явлений, возникающих в прессе внутриколлективных отношений. В частности, гласность противодействовала утверждению в ребячьей среде "террора злых сил".

Труд в домах сирот Корчака был существенным фактором воспитания. Корчак стремился не только прививать своим подопечным уважение к людям труда, пробуждать в них признание необходимости любой работы - умственной и физической, но и выработать у них определенные практические навыки, самостоятельность и добросовестность, умение ладить с товарищами в процессе труда, контролировать себя и других, то есть формировать качества, имеющие немаловажное значение для взрослого человека.

Выполнению этих важнейших задач трудового воспитания способствовали дежурства, правильная организация которых уже в конце первого года существования дома сирот позволила Корчаку заявить: "Организационный год кончился для нас полной победой. На сто детей одна экономка, одна воспитательница, сторож и кухарка. Мы перестали зависеть от тирании случайных воспитателей и приютского техперсонала. Хозяевами, сотрудниками и руководителями дома стали дети".

Дежурства в воспитательной системе Корчака представляли собой не выполнение детьми в течение долгого времени (месяцев и более) добровольно принятых на себя обязанностей. Обычно посетители воспитательных учреждений Корчака замечали в первую очередь товарищеский суд и недооценивали дежурства, которые сам Корчак придавал особое значение и которые в немалой степени способствовали выявлению и развитию активности детей. Если товарищеский суд служил в основном (хотя и не исключительно) торможению отрицательного в детях и формированию у них представления о том, чего нельзя делать для нормального общежития, - дежурства давали им возможность вылить свою энергию в различных областях активной деятельности.

Рассмотрим подробнее организацию дежурств в корчаковских детских домах.

Вся работа в доме была распределена на дежурства, количество которых было в два раза больше, чем детей, поскольку некоторые из дежурств выполняли сразу несколько детей. Таким образом каждый воспитанник в доме имел определенную обязанность, причем обязанности дежурных менялись каждый месяц. Дети сами выбирали себе дежурства и в конце каждого месяца подавали заявление на следующий месяц. На основе этих заявлений совет самоуправления и осуществлял распределение всех обязанностей по дому. Естественно, что распределению дежурств предшествовали многочисленные переговоры детей между собой. Ведь случалось так, что на одно и то же дежурство имелось несколько кандидатов. В таком случае право первенства имел тот, у кого это дежурство было в прошлый раз, при условии, что выполнил он его хорошо. Иногда некоторые воспитанники выполняли одну и ту же работу в течение нескольких месяцев и даже лет.

Таким образом, списки дежурных в Домах сирот Корчака составлялись на основе добровольности и договоренности с детьми. Это имело большое значение. Воспитанники вовлекались в процесс воспитания, то есть ребенок не следовал только указаниям взрослых, а сам для себя уяснял значение и необходимость того или иного действия.

Дежурные воспитанники выполняли по дому следующие функции:

1) поддерживали во всем доме порядок и чистоту (подметание, мытье полов, лавок; уборка во дворе);

2) помогали детям соблюдать личную гигиену;

3) помогали готовить и выдавать пищу, мыли посуду после еды;

4) опекали больных детей;

5) помогали в библиотеке и читальном зале;

6) выдавали инструменты в переплетном, столярном и других цехах и следили за их состоянием;

7) помогали отстающим товарищам в учении.

Таким образом, список обязанностей детей включал разнообразную деятельность и тем самым полностью отвечал той цели, которую ставил Корчак, организуя дежурства: "чтобы труд детей не подменял наемный труд работников, но чтобы воспитывал и формировал детей".

Существенным воспитательным моментом в организации дежурств была связь заявления ребенка (общественного обязательства) с его реализацией, чему в немалой степени содействовал тщательный учет и контроль выполненной работы. Дежурства в домах сирот Корчака оценивались. За единицу труда было принято полчаса работы на пользу общества. Так, ребенок, выполнивший работу в течение часа, получал две единицы и т.д. Единицы труда были важным стимулом хорошей работы.

Когда тот или иной воспитанник набирал 500 единиц труда, по предложению совета самоуправления он получал памятную открытку труда. За выполнение специальных работ детям - в порядке эксперимента - выплачивались деньги ("доходные дежурства").

Контроль за качеством выполненной работы осуществлялся воспитателями и старшими дежурными, которые назначались на каждом участке, где работало несколько дежурных. В Доме сирот, например, на каждом этаже был свой ответственный дежурный. В такой градации Корчак не видит ничего искусственного: среди детей встречается некоторый процент недобросовестных, невнимательных. С другой стороны, старшие не только контролируют работу, но и учат, помогают. Поэтажные и старшие дежурные ежедневно отчитывались в письменной форме в дневниках. Такая форма отчетности вызывала неоднократные упреки посетителей Дома сирот в излишней бюрократизации процесса труда. Однако именно подобная документация выполненной работы помогала справедливо оценить труд воспитанника. Здесь не может быть споров - цифры говорят сами за себя.

Сделанное детьми измерялось не только количеством единиц труда: использовалась и самооценка своего труда. Ведь при оценке его посторонний дает характеристику лишь результата и не видит, какие усилия затратил ребенок, не исходит из его возможностей. Самооценка же позволяла учесть индивидуальные особенности ребенка, его физические силы, опыт, умение, ловкость, а также справедливо оценить вложенный Труд.

В детских домах Корчака дети относились к работе с большим желанием и хорошая работа премировалась. Маловажные упущения воспитатели заносили в "Список мелких недосмотров". Если недостатки в дежурстве носили хронический характер, они разбирались товарищеским судом, который мог лишит дежурства до конца месяца. Это было для детей самым суровым наказанием.

Система ежедневных дежурств, правильная их организация в Домах сирот Корчака способствовали тому, что здесь царил своеобразный культ труда. На всю жизнь дети получали умение обслужить себя, разумно и рационально, практически целесообразно организовывать даже простую, на первый взгляд, работу. Дети стали подлинными хозяевами дома, в котором отсутствовал многочисленный технический персонал.

Задачу развития интересов детей, их индивидуальных способностей выполнял ручной труд. По желанию дети работали в мастерских: сапожной, столярной, швейной, в переплетном цехе, где наиболее полно проявлялись, развивались и реализовывались творческие замыслы ребенка.

Корчак практически показал в Доме сирот, какое значение имеет хорошо организованный и скоординированный труд. Работа в его детских домах перестала быть тяжелым бременем или наказанием, а стала критерием общественной полезности личности. Творческой и ценной является и идея измерения сделанной работы, ежедневного учета и контроля дежурств, выделения лучших работников среди детей и взрослых.

Наиболее выразительной чертой, отличавшей воспитательную систему Корчака, была организация общественного мнения детского коллектива в целях воспитательного воздействия на отдельного ребенка. Именно развитое общественное мнение делало детский коллектив в корчаковских домах незаменимым воспитателем, который помогал своим членам в самопознании, самооценке и вызывал стремление к самосовершенствованию. Выражению общественного мнения детского коллектива в немалой степени служила еженедельная газета детского дома.

Яснее всего общественное мнение детского коллектива проявлялось в так называемых плебисцитах доброжелательности и недоброжелательности. Плебисциты созывались после: 1) месячного пребывания новичка (в том числе и воспитателя) в детском доме; 2) годичного пребывания, перед получением "гражданского звания" и 3) при обсуждении вопроса об исправлении воспитанника или его реабилитации. Плебисцит, или общее тайное голосование детей, проходил следующим образом. Подлежащий плебисциту воспитанник объявлялся заранее, за день до плебисцита; на следующий день во время завтрака перед каждым ребенком клали карточки со знаками "плюс" (люблю, уважаю), минус (отношусь отрицательно), "нуль" (безразличен). У ребят было время заранее подумать и решить, какой карточке отдать предпочтение. Язык цифр просто и точно определял место ребенка или воспитателя в коллективе.

Не в одной только возможности помочь ребенку узнать мнение группы о себе заключалось значение плебисцитов доброжелательности. Они формировали у воспитанников такие важные качества, как принципиальность и честность. Плебисцит учил детей критериям оценки, побуждал к самооценке.

Немаловажным было значение плебисцитов и для воспитателей. С помощью голосования детей они узнавали положение ребенка в ребячем обществе и зачастую приходили к неожиданным для себя открытиям. Материалы плебисцитов составляли основу для дальнейшей индивидуальной работы.

Воспитатели имели возможность таким образом исследовать ребячьи взаимоотношения, условия их возникновения и развития. Это было особенно важно для выяснения причин конфликтов. Плебисцит облегчал урегулирование споров, защиту младших и более слабых воспитанников от давления старших и более сильных. На основе его результатов можно было выяснить уровень сплоченности детского коллектива и ее зависимость от внутриколлективных отношений, поскольку возникновение какого-то недоразумения и раздора между отдельными детьми могло стать началом разлада во всем ребячем сообществе. Поэтому некоторые из результатов плебисцитов; были своего рода звонком, предвещающем опасность.

Вместе с тем Корчак неоднократно предупреждал о том, что надо уметь читать и понимать результаты плебисцитов и не следовать им слепо: "главари" группы могли оказать давление на того или иного ребенка с тем, чтобы сменить голос с минуса на плюс.

Особого внимания заслуживает и тот факт, что плебисциту подлежали также воспитатели и бурсисты после месяца пребывания в Доме сирот и Нашем доме. Это зачастую вызывало опасения, что таким образом подрывается авторитет воспитателя. Однако такая возможность, была важным моментом регулирования взаимоотношений между детьми и воспитателями, создания подлинно демократического стиля взаимоотношений.

После годичного пребывания в детском доме воспитанник, считавшийся до того просто "новичком", получал "гражданское звание". Звания присваивались советом самоуправления исходя из результатов плебисцита, количества судебных дел и числа выработанных ребенком единиц труда и успехов в учении. На основе обсуждения всех этих данных присваивалось одно из следующих званий: товарищ, жилец, безразличный жилец, обременительный пришелец. (Это были звания в Нашем доме. В Доме сирот были другие: обременительный пришелец, равнодушный квартирант, милый друг, гражданин, король и друг детей, работник, заслуженный работник.)

Каждое из этих званий давало определенные законные права и привилегии и законные ограничения. "Товарищ" имел право постоянного пребывания в интернате до 14 лет. Материальное положение семей "жилцов" проверялось через три года, "безразличных жилцов" ежегодно с целью возвращения ребенка в семью, если позволяют условия. Однако случаев исключения из интерната в истории Дома сирот и Нашего дома было очень мало. К тому же через три месяца семья вновь могла писать заявление о приеме в дом.

У детей высших "гражданских званий" было право свободного выхода в город, частого посещения родных и знакомых (ограничения для детей низших званий не касались, однако, посещения их родными в пределах детского дома и совместных экскурсий). Две низшие категории не имели права быть опекунами, не могли иметь представительства в совете, не могли брать на себя ответственность за других детей во время экскурсий и прогулок.

В начале каждого учебного года проводился обзор "гражданских категорий" всех детей. Совет самоуправления принимал во внимание судебные дела, сумму единиц труда, школьную категорию и результаты первого и последнего плебисцитов. Каждая категория предполагала наивысшую для себя сумму параграфов. Если это число было больше нормы, это грозило понижением в звании. Изменить звания "безразличного жильца" и "обременительного пришельца" можно было лишь через реабилитацию. Это был довольно долгий и трудный путь. Обращаться в совет по этому поводу можно было лишь раз в год, найдя среди ребят себе опекуна. Задача опекуна - помочь исправиться. Опекун вел дневник и записывал свои мысли об опекаемом.

В системе опеки находила отражение воспитательная функция детского коллектива: ведь именно дети с полной ответственностью своими советами, ежедневной помощью и поддержкой способствовали изменению личности товарища. Испытание это не проходило бесследно и для юного опекуна. Он учился терпимости, доброте и внимательности. Чувство ответственности за другого человека заставляло следить и за собственным поведением, своими словами и поступками.

После рассмотрения дела советом самоуправления реабилитационный суд решал, может ли быть реабилитирован ребенок. В составе суда - опекун, двое судей, выбранных опекуном, три члена совета самоуправления, выдвинутые советом. Заседания реабилитационного суда проводились только раз в год.

Таким образом, "гражданские категории" учили познавать тот суровый закон жизни, что человек расплачивается за свое поведение, учили бороться с недостатками. В этой борьбе с собой развивалась воля детей, чему придавалось особое значение в корчаковских детских домах.

Если плебисцит и "гражданские категории" помогали ребенку в самопознании, самооценке, то есть осуществляли первую ступень процесса самовоспитания, то формированию умения владеть собой, самоконтроля и самокритики содействовала хорошо продуманная система стимулов самовоспитания, направляющих ребенка и помогающих ему в достижении желанной цели. Эта система была основана на реальной оценке индивидуальных возможностей. Сюда относятся "списки раннего вставания", "списки драк", "нотариальная тетрадь", индивидуальные пари.

Ранний подъем требовал определенного усилия воли, часто не помогали ни звонки, ни включение бодрой музыки, ни взывание к сознанию. "Список раннего вставания" помог в какой-то степени в решении этой проблемы. В этот список, который висел на доске объявлений, включали сами себя дети, предпринявшие эту борьбу с самим собой, решившие встать по первому звонку. Каждый квартал на общем собрании детей задавался вопрос: "Кто хочет встать с первым звонком?" Вызвавшийся ребенок включался в список; право контроля оставалось за ним самим. Ребенок должен был встать с первым звонком, по второму быть уже в столовой и отметить себя в "списке раннего вставания". Через три месяца подводились итоги, причем те, кто смог выдержать эту борьбу хотя бы пять раз в месяц, получали "памятную открытку раннего вставания".

"Списки драк" были введены в Доме сирот и Нашем доме на основании убеждения Корчака, что с дурными привычками, в том числе с драками, невозможно бороться категорическим запретом. Потому в корчаковских детских домах драки не запрещались, но подравшиеся должны были затем внести себя в специальный список, чтобы все знали, кто с кем дрался. Таким образом решалось сразу несколько проблем. С одной стороны, эта гласность поддерживала общественное мнение: подраться не стыдно, но великий срам, если старший дерется с малышом или силач с малосильным. Тем самым список действовал как своеобразный тормоз, регулирующий поведение детей. Кроме того, он помогал в создании общей картины межличностных отношений в детском коллективе, выяснении причин раздоров, прогнозировании дальнейшего развития взаимоотношений.

Еще одним путем борьбы детей со своими недостатками были индивидуальные пари - добровольные обязательства детей по отношению к самим себе, заключаемые в присутствии воспитателя, который выступал в роли секретаря и советчика ребенка.

Доктор принимал пари раз в неделю, всегда в один и тот же день, рано утром перед завтраком. Он записывал в толстой, внушительных размеров книге в первой графе - о чем держит пари тот или иной ребенок и количество допускаемых нарушений, а во второй графе - выиграл он или проиграл и с каким счетом. Содержание пари было самым различным: драки, приставания, ругательства, заброшенная учеба. Иногда, особенно в переходном возрасте, бывали пари, касающиеся интимных вопросов, известных только ребенку. В этом случае записывали преимущественно иксы, поскольку разрешалось держать пари на что-то "неизвестное".

Вот как протекал один из таких поединков с самим собой. Мальчик хотел отучиться говорить слово "холера". В первую очередь он зарекся не говорить этого слова больше тридцати раз. И выиграл пари, так как сказал только пятнадцать раз. Воодушевленный успехом, рискнул поставить на нуль. Проиграл. Зарекся на двадцать. Сказал тринадцать. Зарекся на тринадцать -

сказал десять. Зарекся на пять - сказал восемь. Зарекся на восемь - сказал три. Зарекся на пять - сказал два. Прошло еще несколько недель, и он дошел до нуля.

Так постепенно, отмеренными порциями, шаг за шагом воспитанники шли по пути совершенствования собственной личности и владения собой.

Существенным был добровольный характер пари. Воспитатель выступал лишь в роли советчика и секретаря. В данном случае он уже не воспитатель, чья обязанность требовать, а человек, который знает, что избавиться от вредных привычек нелегко. И потому хорошо, когда рядом взрослый, опытный и тактичный товарищ, готовый поддержать и предостеречь. В то же время сознание того, что воспитатель знает о пари, заставляло ребенка удерживаться от необдуманных поступков, а также и от обмана при рассмотрении выигрыша или проигрыша. Воспитатель же, естественно, должен быть на высоте в соблюдении педагогического такта.

Немаловажно и то, что пари заключались с учетом детской психологии. Они удовлетворяли вечному стремлению ребенка иметь свою тайну: ведь о пари не говорили, не писали, не вели никаких подсчетов. Поэтому тайна ребенка в детских домах Корчака оставалась тайной и переступить ее не имел права никто, даже сам Старый Доктор. В этом, может быть, и была отгадка удивительной тяги корчаковских воспитанников любого возраста к пари. Особую значимость придавала пари и сама их организация. Проводились они всегда в один день недели и в одно и то же время - никто и ничто не могло отменить это важное дело. Несомненно, на детскую психику влияла и запись пари в большую, солидную книгу, что подчеркивало серьезность этого дела.

Мудрый психолог и опытный педагог, Корчак знал, что одно пари не может сразу исправить ребенка. От начала пари до выработки определенного навыка проходило некоторое время, полное внутренней борьбы. Вступало в игру здоровое детское самолюбие, которое и помогало в преодолении того или иного недостатка.

Гуманизации процесса воспитания, стимулированию самовоспитания детей в немалой степени содействовал использовавшийся Корчаком своеобразный метод письменного общения с детьми. Корчак придавал этому методу большое значение, считая, что подобный способ общения отнюдь не освобождает воспитателя от устного общения с ребенком. По мнению Корчака, это не бюрократизирует процесс общения с детьми, а заставляет внимательно разобраться во всех мелочах детской жизни и в то же время экономит время воспитателя. Формами письменного общения были ведение дневника воспитателя и почтовый ящик.

Дневник хранился на полке, и каждый ребенок в любое время мог ознакомиться с мыслями и переживаниями своего воспитателя. Через записи в дневнике воспитатель выражал свое отношение к тем или иным событиям дня, поступкам детей. В дневниковых заметках он мог и поругать себя и тем самым извиниться перед детьми за свою оплошность. Делалось это всегда исключительно тактично: обратим внимание хотя бы на то, что ни в одной записи не упоминались имена детей - дети сами разберутся, кто есть кто. Кроме того, эти своеобразные "беседы" не были назойливыми и не носили нравоучительного характера. Именно это способствовало превращению дневника воспитателя в отличное воспитательное средство, основанное на тонком знании и понимании детской психики. Он приоткрывал для детей таинственную завесу в мир чувств и переживаний взрослого, заставлял другими глазами взглянуть на известные всем события и вновь осмыслить их.

Гласности в жизни детского дома содействовала и доска объявлений. Она вывешивалась на видном месте, и на ней прикреплялись кнопками приказы, сообщения и объявления. Объявления, сделанные в устной форме на общих линейках или собраниях, всегда вызывают тысячу вопросов: кто-то не понял, кто-то не расслышал. Расспросы, просьбы, толкования после собрания зачастую выводят воспитателя из себя. Нередко он сам может в суматохе что-то просмотреть, забыть. Доска объявлений в этом случае - незаменимый помощник воспитателя. Она организует не только детей, но и его самого, заставляя заблаговременно обдумать план каждого мероприятия и давать всегда продуманные, хорошо разработанные распоряжения.

Еще одним важным помощником воспитателя был почтовый ящик. Если доска объявлений вооружает воспитателя привычным, а значит, не требующим особого труда ответом "прочти", то почтовый ящик дает ему возможность отложить любое решение, ответив "напиши".

Подобное общение оправдано и с психологической точки зрения: ведь часто легче написать, чем сказать, а в особенности ребенку несмелому, робкому. С другой стороны, и воспитатель вечером, в спокойной обстановке имеет большую возможность внимательно обдумать вопросы, которым не придал бы днем должного значения за неимением времени.

В то же время Корчак предостерегал от возможных ошибок: нельзя постоянно отмахиваться от "хронических надоед" и отсылать их к почтовому ящику, надо найти момент для беседы с ними.

Как видим, каждый отдельный элемент воспитательной системы был частью целого, и каждый из них может быть эффективным лишь при умелом сочетании с остальными средствами в общей системе воспитания.

Воспитательная система Януша Корчака была исключительным явлением в педагогической жизни Европы XX века. Его детские дома были новым типом воспитательного учреждения, где организация жизни и быта детей была проникнута глубоким гуманизмом, заботой о благе

ребенка, о создании условий для его развития и воспитания, для гарантий защищенности каждого ребенка.